

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦИКЛ «АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

ЦИКЛ «СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

ЦИКЛ «САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Стражи лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

ЦИКЛ «ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

Как шёпот времени

Как песня тишины

Как свет во тьме

Как туман на ветру

Как поцелуй феи

Как искорка удачи

МАРА ВУЛЬФ

ЛЕГКОЕ
ПЕРЫШКО

КАК ИСКОРКА УДАЧИ

Freedom

Москва

2022

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

В88

Marah Woolf

FEDERLEICHT. WIE EIN FUNKE VON GLÜCK

First published in Germany under the title
FederLeicht. Wie ein Funke von Glück by Marah Woolf
with illustrations by Carolin Liepins

© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch
in der Verlag Friedrich Oetinger GmbH

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger,
Hamburg, Germany.

Вульф, Мара.

В88 Лёгкое пёрышко. Как искорка удачи / Мара Вульф ;
[перевод с немецкого Д. Шомниковой]. — Москва :
Эксмо, 2022. — 480 с. — (Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф).

ISBN 978-5-04-156102-4

Где-то в Аваллахе, на поляне жриц, спрятано живое сердце
всего магического мира — Священное дерево. Лишь оно может
помочь Элизе уничтожить три злополучные печати. И когда это
случится, коварный Дэммиан де Винтер наконец будет повержен,
дерево пробудится от зимнего сна, а в Аваллахе вновь наступит
благодать. Но Дэммиан сбегает в Запретное королевство, и Элиза —
единственная, кто может последовать за ним. Мир Кассиана
и эльфов на грани исчезновения, а девушке вновь предстоит
бороться с целым сонмом врагов. Удастся ли ей вернуться вовремя,
чтобы спасти тех, кого любит? Или же она навсегда останется в
плену запретной магии?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Шомникова Д., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156102-4

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчил твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твоя в жизнь превторит,
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе.
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранил.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя от всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Для вас

Позвольте вашему воображению отрастить крылья и осыпьте их блестками. Делитесь им с каждым, каким бы высоким, низким, полным, худым или иным он ни был.

Дерзайте — будьте яркими!

Пролог

Ну что за проклятье! Столько недоразумений! Столько секретов. Если бы я только знал, как помочь Элизе и Кассиану. Но для начала нужно разбудить Элизу. Она ничего не знает о глупостях, что натворил Рубин, и это сведет ее с ума, как только она обо всем узнает. Наверняка она винит себя в том, что произошло с Солейей. Больше всего на свете мне хочется спрятать Элизу где-нибудь, убрать ее с линии огня. Ларимар снова что-то замышляет, что может подвергнуть девушку опасности. С другой стороны, она боится за своего сына, и это я тоже понимаю. Просто уму непостижимо, но, к сожалению, судьба нашего мира висит на шелковой ниточке. Вернее, лежит на плечах этой девушки с одним зеленым и одним голубым глазом. Если бы я тогда послушал Моргайну, возможно, мы смогли бы предотвратить эту катастрофу. Но кто в волшебном мире будет слушать фею и тролля? Да никто!

Глава 1

Первым я увидела яркий свет. Он сверкал и мерцал, медленно подкрадываясь ко мне. Затем я услышала крики, какой-то рев и визгливый смех. Я дернулась и выпрямилась одновременно. Ножи вонзились в мое тело, и из губ потекла вода, которая отдавала привкусом меда. Я затряслась, лежа на кровати, и меня прижали к мягким подушкам, после чего я почувствовала знакомый аромат. Невыносимая боль исчезла, стихли и крики. Остался лишь свет, который указывал путь в конце тоннеля. Я должна была отправиться туда, но знакомый шепот удерживал меня от того, чтобы сделать хотя бы шаг. Бабочки-хранители порхали надо мной. Их большие глаза обеспокоенно смотрели на меня, а крылья гладили по лицу.

— Будь со мной, — снова и снова шептал голос, напоминая мантру. В голове кружились яркие оттенки. Кто-то держал меня, и я снова дергалась на кровати. — Все будет хорошо. Скоро все закончится.

Я узнала этот голос. Кассиан. Я зарылась лицом в его грудь и всхлипнула. Я ведь отослала его прочь, что он здесь делал?

Он снова и снова подносил мне стакан, чтобы я сделала глоток воды, держал меня, гладил, шептал на ухо слова, которые я не понимала, пока свет не погас, пока краски не исчезли, а все вокруг меня не погрузилось в темноту.

Я понятия не имела, как долго проспала, но, проснувшись, обнаружила залитую мягким светом свечей комнату. Одна из послушниц Виборы сидела на стуле рядом со мной и вышивала. Никакого Кассиана. Мне просто снилось, что он был рядом со мной?

Воспоминания нахлынули на меня с новой силой. Посох сопротивлялся мне. Колдуны преследовали нас, древесный демон помешал нашему бегству. Солеа пожертвовала собой, чтобы я могла сбежать. Отдалась на милость Дэмиана, не зная, что у этого человека нет сердца. Он будет пытаться ее, чтобы выудить хоть крупицу информации о том, где находятся печати. Я свернулась калачиком под одеялом. Крики, что я слышала во сне, — не были ли это ее крики? Кассиан предупреждал меня, но я не хотела слушать. Я отослала его прочь. Если бы он отправился с нами, если бы сопровождал нас, то мог бы нам помочь. Мне необходимо было узнать, что случилось с Солеей. Она не могла погибнуть.

— Ты проснулась. — Послушница опустила свое шитье, наклонилась и окинула меня внимательным взглядом. — Как ты себя чувствуешь?

— Хочу пить, — прошептала я. Мои губы были настолько иссохшими, что они, казалось, лопнут,

если я открою рот шире. Девушка улыбнулась, помогла мне приподняться на кровати и поднесла кружку к губам. Поспешно проглотив холодный сладковатый напиток, я откинулась на подушки.

— Как долго я спала?

Я не стала спрашивать про Кассиана.

— Две недели. Элизьен по просьбе Рубина связалась с Кюваром, и он погрузил тебя в искусственный сон, чтобы боль была не слишком сильной, а раны могли полностью зажить, — пояснила она. — Тебе очень нездоровилось. Прикосновения демона чрезвычайно токсичны для людей.

— Две недели? — Я от отчаяния застонала. — А как же Солеа? Она здесь? Вы смогли ее спасти? — прохрипела я. Как они посмели усыпить меня на две недели, когда моя подруга была во власти Дэмиана? Я должна спасти ее. Нужно было что-то сделать. Жива ли она вообще? Освободили ли ее эльфы? Во мне шевельнулась надежда. — Где Рубин? Мне нужно поговорить с ним.

Девушка поднялась с места.

— Я сообщу Ларимар, что ты проснулась. Она расскажет, что случилось после твоего возвращения.

Я закрыла глаза, когда послушница вышла из хижины. Меня не волновало то, что визиту Ларимар придавали столь огромное значение, а также то, что она осыплет меня градом упреков. Я и так уже достаточно себя ругала. Я попыталась выпрямиться на кровати, но травмы ослабили меня. Мне едва удалось опереться на руки. Я хотела вернуться домой к маме и бабушке. Хотела знать, как дела у Скай. Я должна была выру-

чить Солею... Рубин наверняка уже спас ее. Он, должно быть, вытащил ее оттуда. Я прикусила губу, чтобы подавить всхлип. Позже смогу вдоволь наплакаться.

Занавеска, закрывавшая вход, отодвинулась в сторону, и Надя заглянула в комнату. По крайней мере хоть она была в полном порядке. В конце концов, я вытащила ее из лап демонического отца. Не все мои поступки оказались ошибочными. Мне удалось выдавить из себя улыбку, когда она подошла ко мне. Я не знала, смогу ли жить дальше, если с Солей что-то случится. Или уже случилось. Если она умерла... Я крепко зажмурилась. Надя достаточно настрадалась за свою короткую жизнь, не хватало ей еще и мои слезы видеть. Малышка молча присела на кровать рядом со мной, болтая худенькими ножками. Хотела бы я вернуться в детство, стать юной, как она, чтобы строить со Скай и Финном наш шаткий домик, красть у мамы печенье и прятаться в комнате бабушки, пока она раскладывала карты своим подругам или проводила сеансы. Я всегда ужасно пугалась, когда она вызывала духов, но это было слишком захватывающее зрелище, чтобы не смотреть. Сегодня мне бы хотелось, чтобы я могла с такой же легкостью оставить все это позади, с какой тогда выбегала из бабушкиной комнаты. Я погладила Надю по волосам. Мне нельзя жаловаться, учитывая, что ей все-таки пришлось куда тяжелее, чем мне. В конце концов, у меня была семья, даже если я подвергала их опасности по своей же собственной глупости. Я хотела поговорить с Надей, утешить ее. Она взяла

меня за руку и погладила. Бушевавшие внутри меня чувства утикли. Мне стало спокойнее, в моей голове пульсировала одна только мысль: все будет хорошо. Я изумленно посмотрела в глаза Нади, и малышка кивнула, словно в подтверждение.

— Как ты это сделала? — шепотом спросила я, но в ответ она лишь склонила голову, продолжая держать меня за руку.

Квирин утверждал, что у нее желтая аура. Связан ли с этим ее дар влиять на мои чувства и мысленно общаться со мной? Ее отец был колдуном. Какие-то его способности она должна была перенять.

Занавеска снова отодвинулась, и вошла Ларимар. Стоило ей увидеть Надю, и на ее лице появилась улыбка. Малышка подскочила к ней и обняла, прежде чем оставить нас наедине.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась Ларимар, подходя ближе и присаживаясь на стул, стоящий подле кровати. Улыбка тотчас исчезла, и я заметила две морщины, идущие от крыльев ее носа к уголкам рта. Эти две недели не прошли для нее бесследно.

— Все в порядке. — У меня не было времени на светские беседы. — Что случилось, пока я спала? Удалось ли Рубину спасти Солею?

Я хотела получить ответы.

Ларимар сухо усмехнулась.

— С его стороны было наивно надеяться на это. Неужели он действительно верил в то, что его отец просто возьмет и отпустит свой лучший рычаг давления? — Рассердившись, она вскочила с места и на-

чала вышагивать по хижине взад-вперед. — Рубин, ни с кем ничего не обсудив, отправился в деревню колдунов. Он предложил обменять Солею на себя. Теперь Дэммиану известно, как заставить Рубина помогать. Неужели его ничему жизнь не учит? Судьба Виктора должна была стать для него уроком. Но он все еще не понял, с кем имеет дело. Дэммиан — дьявол в человеческом обличье. Он жертвует каждым своим ребенком, если это принесет какую-то пользу.

Я ненавидела, когда она говорила о своем сыне в таком тоне.

— Что, по-твоему, он должен был сделать? — Я покосилась на нее. — Сидеть и ждать, как это делал Кассиан? Рубин должен был помочь Солее. Она пожертвовала собой ради всех нас, а не только ради меня.

Только что обретенное спокойствие испарилось, и во мне вспыхнула ярость.

— В конце концов, он мог бы обсудить свое решение с нами, а не исчезать в мгновение ока. Он бы понадобился королевской армии. Королева готовится к войне, и его место рядом с ней. Когда-нибудь он будет править нашим народом, и ему не следовало думать только о себе.

Этого он делать бы не стал. Я отмахнулась. Ларимар попросту не понимала, что дружба иногда важнее преданности королеве.

— Ему кажется, что он лучше знает, что правильно, а что нет. Это напоминает мне поведение некой Верховной жрицы, которая тоже так считала...

Ларимар сверкнула глазами, прежде чем ее губы растянулись в печальной улыбке и она снова села на стул.

— Тут и не поспоришь. Представить не могу, на что пойдет Дэмиан, чтобы сломить его.

— Почему вы не последовали за ним? Почему не вызволяете его оттуда? Почему Большой Совет не заставляет Дэмиана отпустить их? Вы не можете так этого оставить!

— Совет почти бессилен. Они только и делают, что обсуждают всякую ерунду. Члены клуба дрожат от страха. К тому же, нам никак не попасть в эту чертову деревню. Печать Нангура сопротивляется любым заклинаниям, которые применяет Мерлин. Барьер слишком силен.

Я действительно на мгновение позабыла об этом. Если бы я забрала с собой посох, Дэмиан больше не смог бы прятаться в этой проклятой деревне. Я потерпела неудачу по всем фронтам. Предала Солею и не выполнила свою задачу.

— Мы предполагаем, что он пытается Рубина и одновременно с этим оказывает давление на членов Большого Совета. Запугивает и манипулирует ими.

— Известно ли членам Совета о том, что он удерживает Солею и Рубина в плену?

— Элизьен подала иск против его, но не смогла предоставить никаких доказательств. Кроме того, Рубин — его сын, а Солеа — всего лишь кустарниковая фавна. Фавны не присоединились к иску, в ре-